

Приложение 2. Эффекты, сопутствующие достижению национальных целей по росту реальных доходов и снижению уровня бедности, и дополнительные метрики для мониторинга данных эффектов

1. Эффекты, сопутствующие достижению национальных целей по росту доходов и снижению бедности

Эффект 1. Изменение структуры доходов населения по источникам доходов

Показатель РРД, используемый Правительством РФ в качестве целевого, имеет высокий уровень обобщения и не учитывает особенности структуры доходов россиян по источникам. Вместе с тем эта структура, состоящая из доходов от заработной платы, социальных выплат, предпринимательской деятельности, собственности и иных доходов, весьма неоднородна и различается в субъектах Российской Федерации.

Согласно приведенным данным (рисунок 1) основными доходами граждан являются заработная плата и социальные трансферты – 57,2 % и 19,1 % соответственно в 2018-м году.

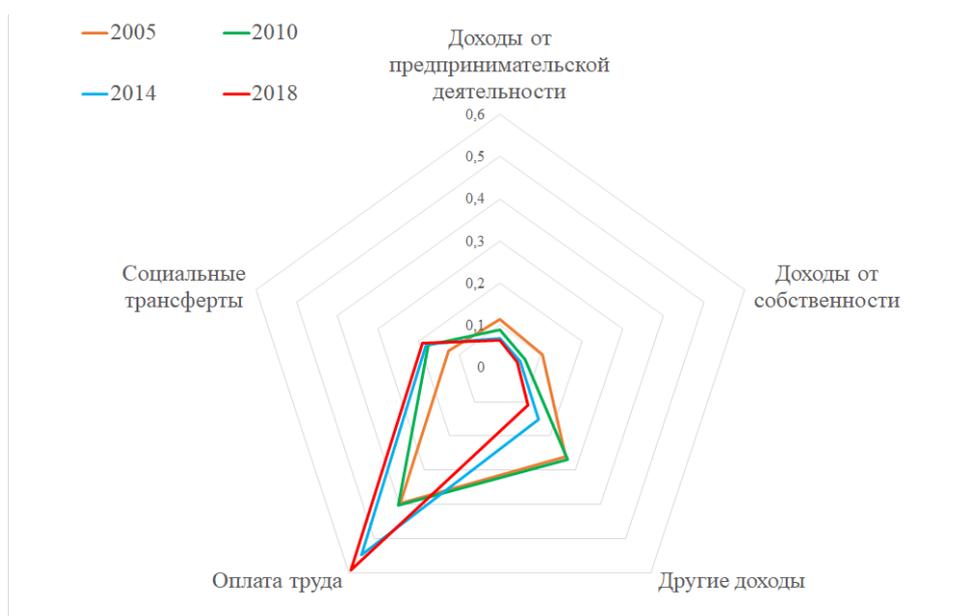

Рисунок 1. Лепестковая диаграмма структуры реальных денежных доходов населения в Российской Федерации 2005-2018. Источник: Росстат

Необходимо также учитывать, что не у всех источников формирования доходов рост окажется ощутимым для большинства населения. В частности, рост заработных плат и социальных трансфертов, то есть тех доходов, которые большая часть граждан может использовать непосредственно и в любое время, будет, вероятно, более ощутим, чем рост доходов от предпринимательской деятельности, которые получают всего 6,1% населения, и доходов от собственности, которые, кроме всего прочего, могут быть нерегулярными (дивиденды от ценных бумаг).

Поэтому для мониторинга роста реальных доходов граждан целесообразно рассматривать структурные части доходов граждан, а также уделить особое внимание таким источникам формирования доходов, которые характеризуют количество денежных средств, находящихся «на руках» у граждан, – заработные платы и социальные трансферты в денежной форме.

Эффект 2: Изменение уровня долговой нагрузки населения, в особенности граждан с низким уровнем доходов

Долговая нагрузка граждан, в особенности, тех, кто относится к низкодоходным группам (1-2 квинтили по уровню дохода), может снизить эффективность государственной политики повышения реальных доходов населения. С учетом того, что 27% россиян имеет хотя бы один кредит, а у 15% заемщиков более 70% всех доходов тратится на платежи по кредитам¹, при планировании мер государственной политики по исполнению национальной цели необходимо учитывать кредитную нагрузку при расчете целевого показателя.

Заемщики с ПДН выше 80% находятся в зоне повышенного риска, так как их кредитная активность в настоящее время имеет недобровольный характер: поддержание определенного уровня жизни, не позволяющего окончательно перейти в бедность, финансирование ранее взятых кредитов. В наиболее

¹ Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015–2019 годах на основе данных бюро кредитных историй / http://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf – с. 9-11

уязвимом положении находятся заёмщики микрокредитных организаций. Достижение национальной цели в отношении этой категории населения может быть затруднено в связи с большими процентными ставками, назначаемыми МФО, даже с учетом мер, указанных в Федеральном законе № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»² и Федеральном законе «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»³ (ограничение ежедневной процентной ставки в 1% в день с одновременным ограничением предельного значения полной стоимости кредита (займа) и единое ограничение предельной задолженности заемщика по договору потребительского кредита (займа) сроком до 1 года в размере 2,5-кратной суммы такого займа).

Эффект 3. Изменение уровня дифференциации заработных плат по секторам экономики

Важными факторами роста реальных доходов населения являются развитие рынка труда и занятости, появление высокооплачиваемых и высокопроизводительных рабочих мест⁴. Как было сказано выше, заработная плата является основным источником денежных доходов населения. Создание новых рабочих мест, требующих высокой квалификации и потенциально являющихся более производительными и более высокооплачиваемыми, может оказать стимулирующее воздействие на граждан, желающих изменить свой уровень жизни. Напротив, стагнация на рынке труда, либо ликвидация рабочих мест, которые могли бы быть модернизированы, движение квалифицированной и потенциально производительной рабочей силы в менее производительные отрасли экономики – все это может отрицательно сказаться на возможных источниках роста реальных доходов.

² ФЗ №554-ФЗ от 27.12.2018 «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организаций»

³ ФЗ №151-ФЗ от 02.07.2010 «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»

⁴ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / Центр стратегических разработок, Москва, 2019 // <https://www.csr.ru/upload/iblock/861/86192da819e23b2d7ce2161f7718a32f.pdf> – с. 65.

Косвенной характеристикой увеличения производительности труда являются темпы роста средних номинальных начисленных заработных плат на предприятиях различных видов экономической деятельности. Показатель демонстрирует, в каких сферах больше используется квалифицированная рабочая сила, какие сферы приносят большую прибыль, а какие отрасли, напротив, не могут обеспечивать высокий уровень оплаты труда и поэтому будут более подвержены экономическим шокам и рискам сокращения доходности (рисунок 2).

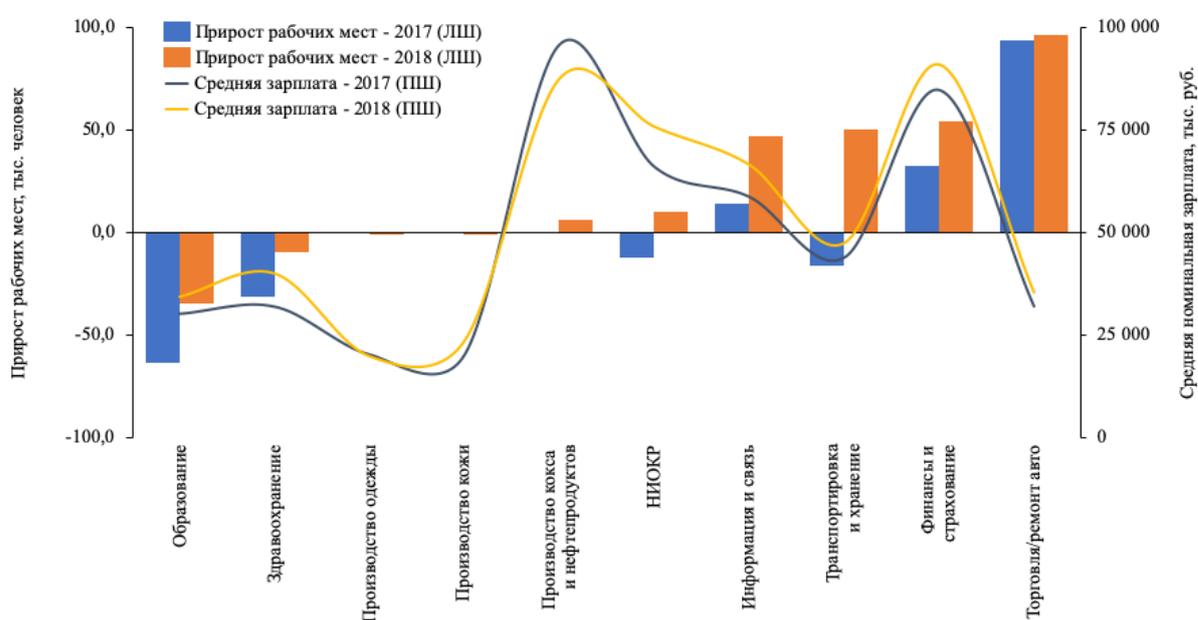

Рисунок 2. Соотношение динамики создания и ликвидации рабочих мест с учетом данных среднемесячных номинальных начисленных заработных плат работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности, тыс. чел. и тыс. руб., 2017-2018. Источник: Росстат

На рисунке 3 используются следующие сокращения названий видов экономической деятельности: ОБРАЗ – Образование; ЗДРАВ – Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; КУЛЬТ – Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; РЕММАШ – Ремонт и монтаж машин и оборудования; ПРТАБ – Производство табачных изделий; ПРМЕБ – Производство мебели; ПРТЕКСТИЛ – Производство

текстильных изделий; ОБРДРЕВ – Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; ПРОДЕЖ – Производство одежды; ПРКОЖ – Производство кожи и изделий из кожи; ПРКОКСНЕФТ – Производство кокса и нефтепродуктов; НАУЧ – Научные исследования и разработки; ИНФОРМСВЯЗ – Деятельность в области информации и связи; ТРАНСПХРАН – Транспортировка и хранение; ФИНСТРАХ – Деятельность финансовая и страховая; ТОРГРЕМАВТО – Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

В настоящее время на российском рынке труда наблюдается значительный рост количества рабочих мест в низкопроизводительных и малооплачиваемых видах экономической деятельности. Так, «транспортировка и хранение» показывает прирост более 50-ти тысяч рабочих мест в 2018-м году, а «торговля, оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – почти 97 тысяч новых рабочих мест (среднемесячная номинальная заработная плата – 47 474 руб. и 35 444 руб. соответственно). При этом предприятия в высокооплачиваемых видах деятельности наращивают рабочие места значительно медленнее. Из таких видов деятельности только «деятельность финансовая и страховая» показала рост более 50 тысяч (при средней номинальной зарплате в 91 070 руб.). Чуть меньше – 46,9 тысяч рабочих мест – было создано в 2018 году предприятиями и организациями, относящимися к виду «деятельность в области информации и связи» со средним уровнем оплаты труда в 66 590 руб. Остальные виды деятельности с высокооплачиваемыми рабочими местами не преодолели порог в 11 тысяч рабочих мест. Сокращаются рабочие места в сферах образования и здравоохранения, при сохранении достаточно низкого уровня средних номинальных заработных плат.

На сегодняшний день значительная часть занятых задействована в низкооплачиваемых видах деятельности: транспортировки и хранения (более 5,35 млн. чел.), торговле (13,67 млн. чел.), а также здравоохранении (4,4 млн.

чел.) и образовании (5,45 млн. чел.), которые, несмотря на ежегодное сокращение рабочих мест, сохраняют высокую занятость (рисунок 3). При этом лидерами по накоплению новых рабочих мест остаются низкооплачиваемые виды экономической деятельности, требующие низкой и средней профессиональной подготовки, за исключением образования и здравоохранения (суммарный прирост – 130,2 тысячи против 117,5 тысяч в видах деятельности, требующих высокой квалификации).

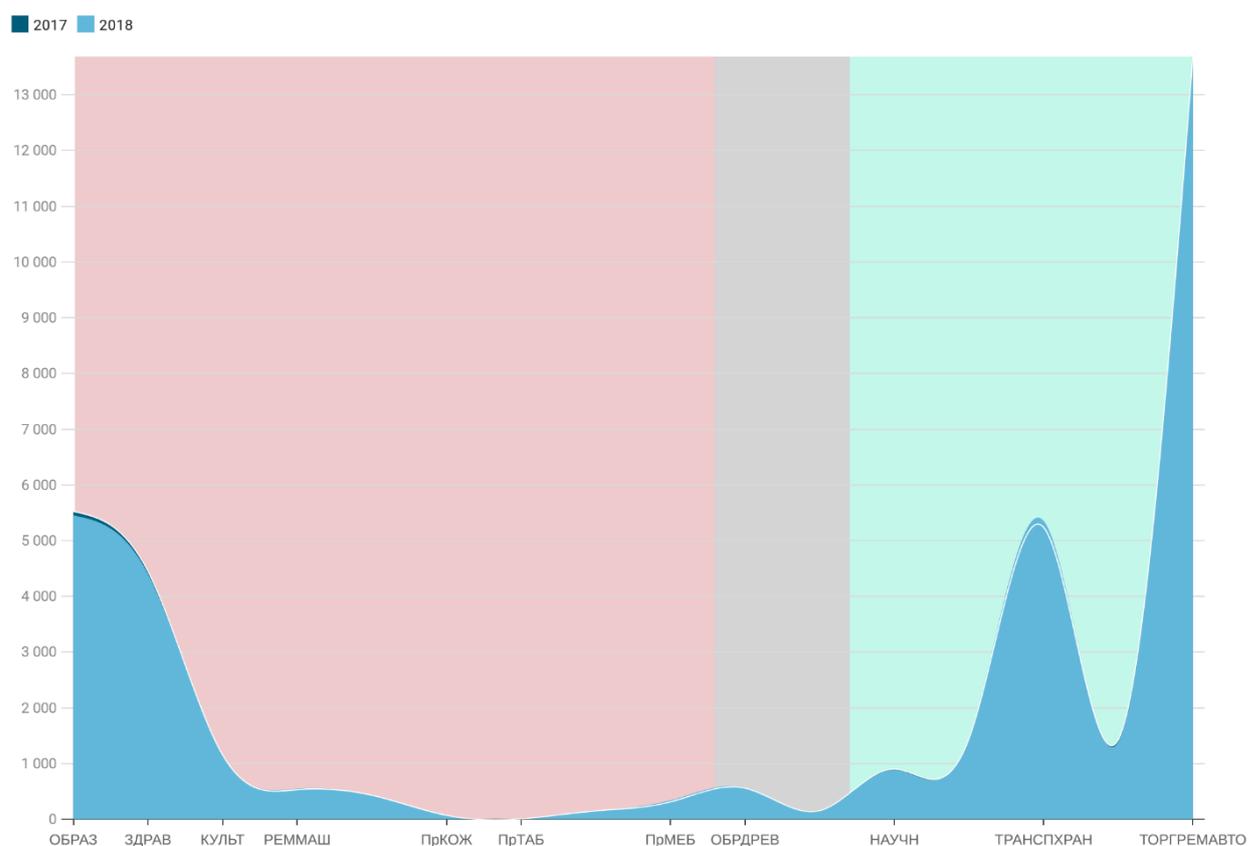

Рисунок 3. Среднегодовая численность занятых в России по видам экономической деятельности, тыс. чел., 2017-2018. Красным цветом выделена область с отрицательным приростом рабочих мест, серым – с приростом от 0,29 до 10,6 тыс. чел., лазурным – с приростом от 46,9 тыс. чел. Источник: Росстат

Еще один показатель, характеризующий отраслевую структуру доходов труда в России, это создание высокопроизводительных рабочих мест (далее –

ВПРМ). Под ВПРМ Росстат понимает рабочие места, созданные на предприятиях, где средний уровень оплаты труда превышает средний по отрасли или региону нахождения предприятия⁵. Численность ВПРМ, созданных в основных секторах экономики России в период 2017-2019-м гг., представлена в таблице 1.

Таблица 1. Численность ВПРМ созданных в секторах экономики России, 2017-2019 годы.

Год	1		2		3		4		5		6		Всего тыс. чел.
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
2017	439	2,6	875	5,1	3 534	20,6	1 877	11,0	6 628	38,7	3 761	22,0	17 114
2018	517	2,6	934	4,8	3 943	20,1	2 121	10,8	7 580	38,6	4 544	23,1	19 638
2019	594	2,9	940	4,5	4 271	20,6	2 255	10,9	8 299	40,0	4 374	21,1	20 733

Источник: Росстат.

Здесь и ниже используются следующие обозначения секторов экономики: 1 – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; 2 – Добыча полезных ископаемых; 3 – обрабатывающие производства; 4 – обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; 5 – торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;

⁵В соответствии с приказом Минэкономразвития РФ от 9 октября 2017 г. № 665 Об утверждении методики расчета показателя “Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году”, расчет показателя численности высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности производится исходя из суммы замещенных рабочих мест предприятий, относящихся к конкретному виду деятельности, на которых среднемесячная заработная плата на одно рабочее место превышает среднемесячную заработную плату на одно рабочее по всем предприятиям, относящимся к данному виду деятельности, в субъекте РФ (для предприятий осуществляющих деятельность в границах одного региона) или страны (для “многорегиональных” предприятий). Исключение составляют предприятия относящиеся к видам деятельности: финансовая и страховая, государственное управление, социальное обеспечение, образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Для таких предприятий пороговое значение среднемесячной заработной платы устанавливается исходя из средней среднемесячной заработной платы в соответствующем субъекте РФ.

транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность в области информации и связи; деятельность финансовая и страховая; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность профессиональная, научная и техническая, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; предоставление прочих видов услуг; другие виды экономической деятельности; 6 – государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Для оценки относительных темпов создания ВПРМ в отдельных секторах экономики мы используем “коэффициент интенсивности создания ВПРМ”, который представляет собой стандартный коэффициент локализации, в котором в качестве “региона” выступает число созданных ВПРМ, а “страны” - общее число рабочих мест:

$$I_i = \frac{B_i L}{B L_i} = \frac{B_i / B}{L_i / L},$$

где i – индекс сектора экономики, B, B_i – соответственно число ВПРМ всего в экономике и в секторе i , а L, L_i – соответственно число всех рабочих мест в экономике и в секторе i . Более высокие значения коэффициента свидетельствуют о большем числе созданных ВПРМ относительно общего числа занятых в секторе. Значения коэффициента интенсивности создания ВПРМ представлены в таблице 2.

Таблица 2. Коэффициент интенсивности создания ВПРМ в секторах экономики России с учетом численности занятых в каждом секторе, 2017-2019 годы.

	1	2	3	4	5	6
2017	0,4	2,3	1,5	1,0	1,0	0,8
2018	0,4	2,1	1,4	1,0	0,9	0,9
2019	0,5	2,0	1,4	1,1	1,0	0,8

Источник: Расчеты Счетной Палаты по данным Росстата.

Как свидетельствуют данные в таблице 2, наибольшей интенсивностью создания ВПРМ характеризуются сектора добывающей и обрабатывающей промышленности. В 2019-м году интенсивность создания ВПРМ в этих секторах в 2,0 и 1,4 раза, соответственно, превышала среднюю по экономике. При этом, совокупная доля этих секторов в общей численности занятых выросла всего на 0,2 п.п. за период 2017-2019 гг. – с 16,4% до 16,6%. В то же время совокупная доля секторов услуг и госуправления, в которых ВПРМ создавались с интенсивностью несколько ниже средней, в общей численности занятых за тот же период выросла на 0,5 п.п. – с 66,9% до 67,4% (таблица 3).

Таблица 3. Доли секторов экономики в численности занятых, %, 2005-2019 гг.

Год	1	2	3	4	5	6
2005	10,1	1,8	17,7	9,8	35,9	24,8
2010	7,7	2,0	14,9	10,9	37,7	26,8
2015	6,7	2,1	14,0	11,3	40,2	26,0
2019	5,8	2,3	14,3	10,2	41,0	26,4

Источник: Росстат.

Несовпадение отраслевой структуры роста высокодоходных рабочих мест и валовой занятости формирует потенциал роста доходов труда в перспективном периоде. Этот потенциал может быть реализован посредством ликвидации сформировавшегося противоречия одним из двух способов: 1) опережающим ростом занятости в высокодоходных втором и третьем секторах

по сравнению со среднедоходными пятым и шестым, 2) ускорением роста доходов в среднедоходных секторах. Существует ряд аргументов в пользу выбора второго подхода.

Во-первых, преимуществом второго подхода является то обстоятельство, что рост доходов в среднедоходных секторах не обязательно должен опережать рост в высокодоходных: с учетом значительно большей численности занятых в среднедоходных секторах любое ускорение роста реального уровня оплаты труда (в случае, если оно происходит за счет повышения производительности и конкурентоспособности) будет иметь значимый эффект для роста трудовых доходов в целом по экономике. Поэтому второй подход не предполагает даже возможности решения задачи ускорения роста одного сектора за счет ограничения роста другого. В рамках этого подхода задача должна быть сформулирована не в терминах ребалансировки структуры занятости, а в терминах повышения производительности труда в целом по экономике, с акцентом на сектора потребительского рынка, здравоохранения и образования.

Во-вторых, относительно небольшие размеры высокодоходных секторов потребуют значительных масштабов перетока трудовых ресурсов в эти сектора для формирования значимого эффекта роста совокупных трудовых доходов. Это, в свою очередь, потребует еще более значительного роста производительности в этих секторах. При этом с учетом малой доли добывающего сектора в валовой занятости речь должна идти практически исключительно о росте производительности в секторе обрабатывающей промышленности.

В-третьих, международный опыт также является аргументом в пользу выбора альтернативы со стимулированием роста производительности в секторе потребительского рынка и секторах образования и здравоохранения. С начала 1990-х гг. экономики практически всех стран мира идут по пути увеличения в занятости и валовом доходе доли секторов услуг (“сервисизация”) при сокращении доли сельского хозяйства и стабильной доле обрабатывающей

промышленности⁶. При этом к началу 2000-х гг. “значимость фактора перелива труда между секторами в приросте совокупной производительности у развивающихся экономик, по сравнению с предшествующими тремя десятилетиями, в целом резко упала”⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная масса рабочих мест сегодня сосредоточена в видах экономической деятельности третичного сектора услуг с относительно низкой добавленной стоимостью: транспорт и хранение, розничная торговля, образование, здравоохранение. В этих же видах деятельности (за исключением образования и здравоохранения) сосредоточен и основной потенциал роста числа занятых. Сектора, ориентированные на внутренний потребительский рынок, имеют наибольшее значение для обеспечения стабильности рынка труда. В то же время наибольшая интенсивность создания высокопроизводительных рабочих мест характеризует сектора добывающей и обрабатывающей промышленности. Оптимальной, с точки зрения стимулирования роста доходов труда, представляется такая структурная политика, которая обеспечивает увеличение производительности и конкурентоспособности прежде всего секторов потребительского рынка, а не направлена на перераспределение трудовых ресурсов в более доходные сектора обрабатывающей и добывающей промышленности.

Эффект 4. Изменение уровня региональной дифференциации доходов и бедности

Текущая трактовка НЦ не предполагает учета сложившейся дифференциации субъектов РФ, разницы темпов и характера их экономического роста, влияния этих и других региональных аспектов на структуру доходов и их рост.

Если рассчитать рост реальных денежных доходов в субъектах РФ с учетом плановых показателей Правительства РФ до 2024 г., то можно сделать вывод

⁶НИУ ВШЭ (2018). Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад. / [под научным руководством Ясина Е.Г.], стр. 28.

⁷Там же, стр. 28

о наличии риска того, что **регионы с наибольшим благосостоянием продолжают его увеличение, в то время, как регионы с наименьшими доходами практически не изменяют своего положения.** При этом разница между размером увеличения показателя реальных денежных доходов в 2024 году между регионом, имеющим в 2018 году наибольшие значения показателя (Ненецкий автономный округ), и регионом, имеющим в 2018 году наименьшие значения показателя (Республика Тыва), составляет 18859,6 руб. (в ценах 2018 года). Это иллюстрирует высокую дифференциацию субъектов РФ по реальным денежным доходам (рисунок 4)

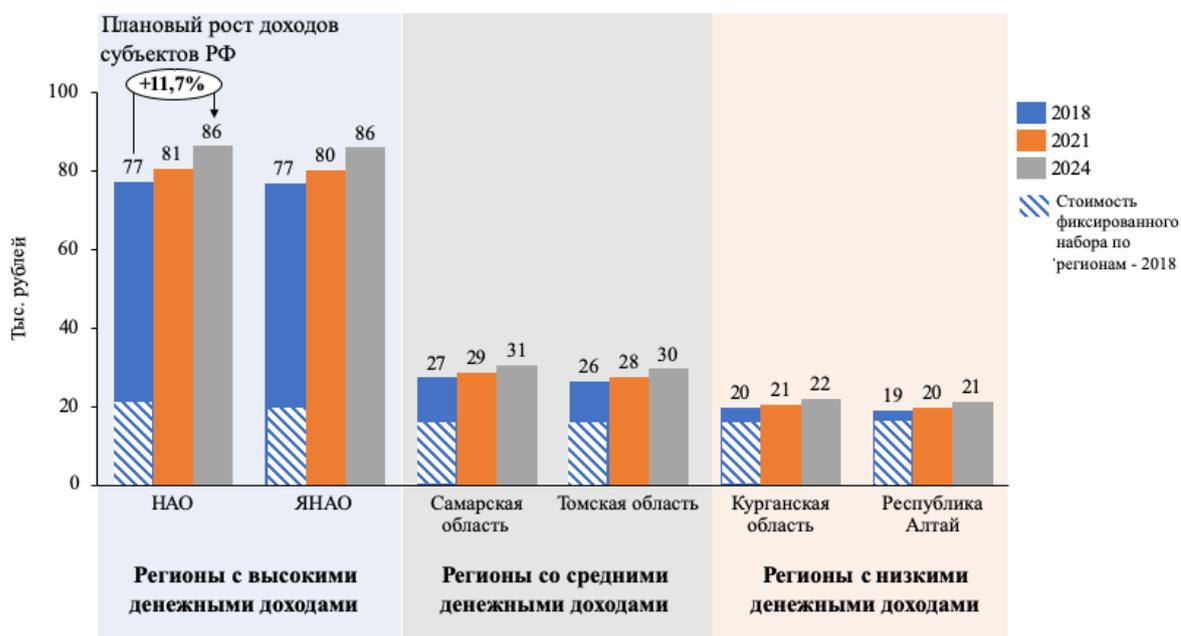

Рисунок 4. Прогноз роста реальных денежных доходов с учетом плановых показателей Правительства РФ до 2024 г. Источник: Росстат, расчеты Счётной палаты

Существенные различия наблюдаются и при анализе структуры доходов граждан – в ряде регионов доля заработных плат значительно превышает остальные источники дохода (Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа), тогда как в других субъектах наблюдается повышенная доля социальных выплат (Владимирская область, Республика Тыва) или иных доходов (Республика Дагестан, Республика Адыгея).

Если сравнить данные группы регионов по доле, рассчитанной как отношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг⁸ к денежным доходам населения, то можно увидеть, что для регионов с низкими доходами эта доля занимает близкое к 90% значение, в группе регионов со средними доходами – порядка 50-60%, а среди регионов с высокими доходами – до 30%.

Эффект 5. Изменение глубины бедности

Важным показателем для оценки мер государственной политики в отношении бедных является *показатель дефицита денежных доходов – индикатор глубины бедности*, определяемый как сумма доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми, в процентном выражении от объема доходов всего населения. Динамика показателя за период 1992-2018 гг. представлена на рисунке 5.

⁸ Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения, исчисленная по субъектам РФ - показатель, который может быть использован как вспомогательный инструмент при оценке уровня материального благосостояния населения. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора определяются в расчете на одного человека в месяц. Источник: Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утвержденная приказом Росстата от 30 декабря 2014 г. № 734.

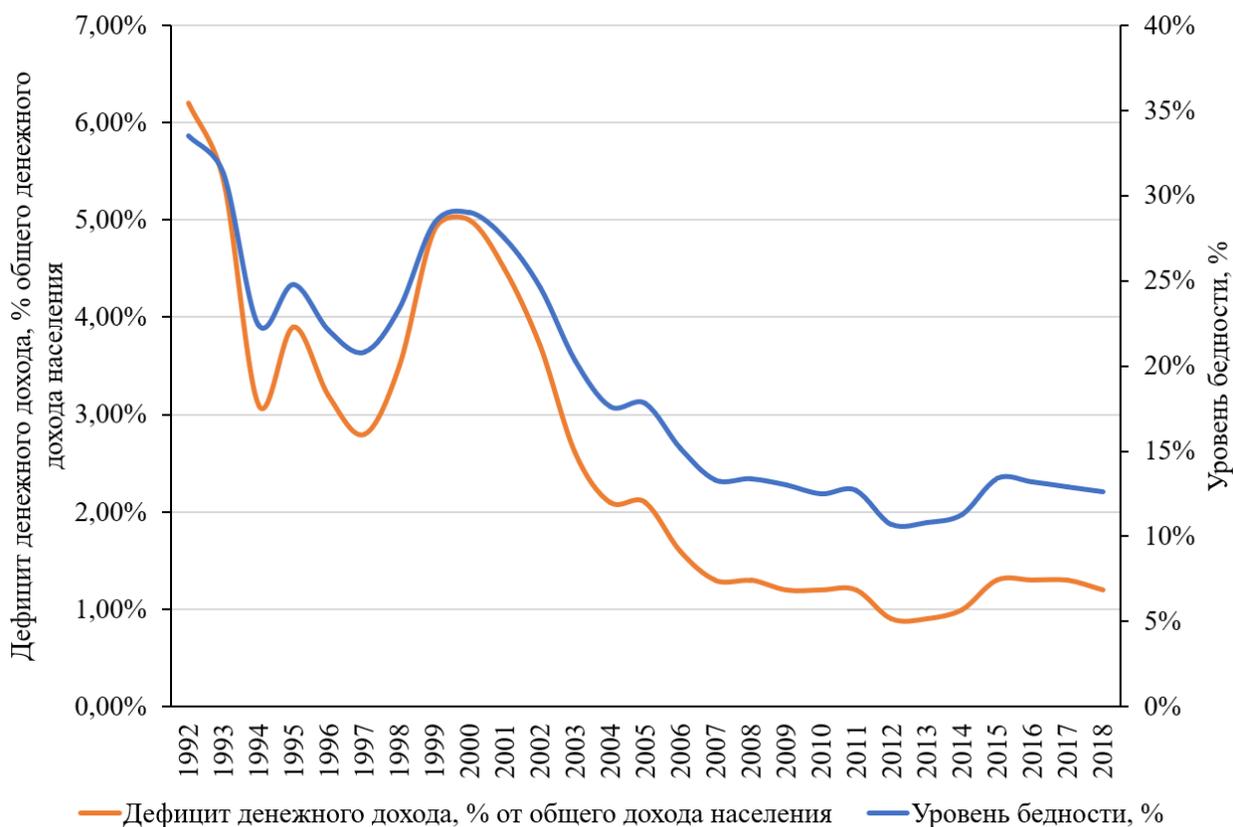

Рисунок 5. Уровень бедности и дефицит денежного дохода в России.

Источник: Росстат

Следует отметить, что глубина бедности возрастает с увеличением числа детей в домохозяйстве, поскольку суммарный доход домохозяйства (который в среднем растет достаточно медленно) делится на большее количество членов, а это снижает доход в пересчете на одного члена домохозяйства⁹.

Эффект 6. Изменение численности неработающих пенсионеров с пенсионной выплатой ниже регионального ПМП, ниже 1,5 ПМП

Как минимум 1/7 часть пенсионеров из системы ПФР имеет доходы, близкие к величине прожиточного минимума пенсионера. У части неработающих пенсионеров общая сумма материального обеспечения не достигает величины ПМП в регионе его проживания. Таким пенсионерам в соответствии с законом

⁹ Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9 – 12 апр. 2019 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: ВШЭ, 2019. С. 46.

№ 178-ФЗ¹⁰ назначаются федеральные и региональные социальные доплаты в целях доведения уровня материального обеспечения до величины прожиточного минимума пенсионера в регионе. В случае, если весь доход пенсионера в домохозяйстве составляет прожиточный минимум, то потребление, ограниченное этими средствами, создает серьезные риски для сохранения жизни и здоровья. Если дополнительные расходы (например, на лекарства) выходят за пределы, предполагаемые официальной потребительской корзиной, потребление продуктов питания может оказаться недостаточным для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности¹¹.

Правила определения суммы социальной доплаты в соответствии с № 178-ФЗ установлены таким образом, что объем денежных средств, получаемых на руки, может оказаться ниже величины прожиточного минимума пенсионера. Это связано с тем, что размер социальной доплаты определяется исходя из сопоставления ПМП и общей суммы материального обеспечения, в которую включаются денежные эквиваленты мер социальной поддержки по оплате пользования телефоном, по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, по оплате проезда на всех видах пассажирского транспорта (городского, пригородного и междугородного), а также денежных компенсаций расходов по оплате указанных услуг.

По состоянию на апрель 2019 года 6 408 931 пенсионеров получали¹² федеральные или социальные доплаты в целях доведения уровня материального обеспечения до величины прожиточного минимума пенсионера в регионе — это 14,6% от общего числа пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФР. Доля таких пенсионеров в 2016-2019 годах увеличилась по сравнению с 2012-2015 годами

¹⁰ Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», статья 12.1

¹¹ В соответствии со ст. 1 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» «потребительская корзина - необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности *минимальный набор продуктов питания*, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания».

¹² Росстат, Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации.

Получатели социальной доплаты до прожиточного минимума пенсионера не являются единственной группой риска — часть пенсионеров получает пенсии, размер которых незначительно превышает прожиточный минимум пенсионера в регионе.

Доля пенсионеров, получающих страховые пенсии по старости в размере менее 1,5 прожиточных минимумов пенсионера в регионе (далее – ПМП), снизилась с 40,4% в 2017 году до 34,5 процентов (12,8 млн человек) в 2019 году. (Рисунок 6). Несмотря на то, что неработающие пенсионеры с пенсией ниже ПМП в регионе получают социальные доплаты, группу пенсионеров со страховыми пенсиями по старости ниже 1,5 регионального ПМП можно отнести к группе риска — в случае отсутствия дополнительных источников дохода они вынуждены ограничивать свое потребление.

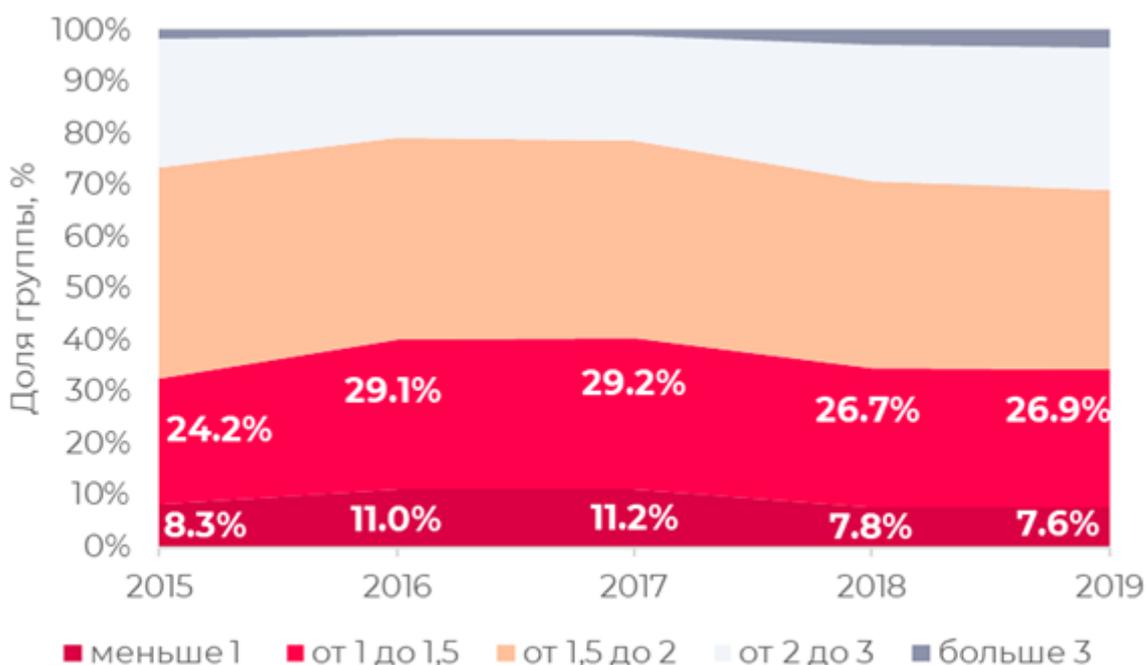

Рисунок 6. Распределение получателей страховых пенсий по старости по соотношению их пенсий с уровнем прожиточного минимума пенсионера в регионе в целом по России в 2015-2019 годах, % | Источник: ПФР.

В некоторых субъектах доля таких пенсионеров превышает 50%: Еврейская автономная область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский

край, Республика Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Кабардино-Балкарская Республика, Москва, Республика Крым (рисунок 7).

Рисунок 7. Доля пенсионеров с назначенной страховой пенсией по старости в размере меньше 1,5 ПМП в регионе в 2019 году, % | Источник: ПФР.

При этом медиана распределения доли таких пенсионеров по регионам существенно выше для работающих пенсионеров, что объясняется заморозкой индексации пенсий для этой группы (рисунок 8).

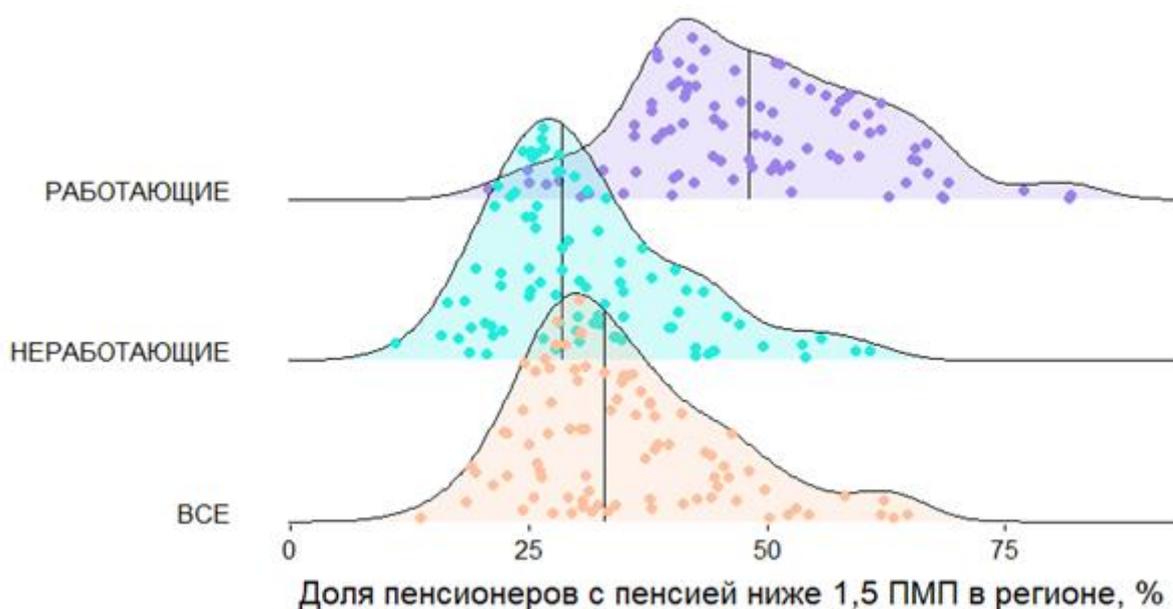

Рисунок 8. Распределение регионов по доле пенсионеров с назначенной страховой пенсией по старости в размере меньше 1,5 ПМП в регионе (для всех пенсионеров и отдельно для работающих и неработающих пенсионеров) в 2019 году, % | Источник: ПФР.

Эффект 7. Изменение разрыва в уровне доходов до и после выхода на пенсию

Показатель, принятый Правительством в качестве целевого индикатора оценки достижения НЦ, не позволяет учитывать выполнение задачи пенсионного обеспечения, связанной со «сглаживанием дохода» в периоды до и после выхода на пенсию. Для мониторинга выполнения этой задачи применяется группа показателей, которую условно можно назвать «коэффициент замещения».

На рисунке 9 показано отношение средней назначенной в 2019 году пенсии по старости к среднемесячной номинальной заработной плате (скорректированной на НДФЛ) в 2018 году¹³ отдельно по субъектам РФ. Минимальное значение коэффициента замещения, рассчитанного таким образом, наблюдалось в 2019 году в Москве — 18,8 процента, максимальное — в Республике Ингушетия — 56,8 процента. На его значение существенное влияние оказывает уровень заработных плат в субъекте Российской Федерации, однако рассмотрение такого коэффициента замещения в динамике позволяет отслеживать, в какой степени пенсионное обеспечение обеспечивает выполнение задачи по «сглаживанию дохода».

¹³ Заработная плата приводилась к ценам 2019 года (использовался индекс потребительских цен по субъектам Российской Федерации).

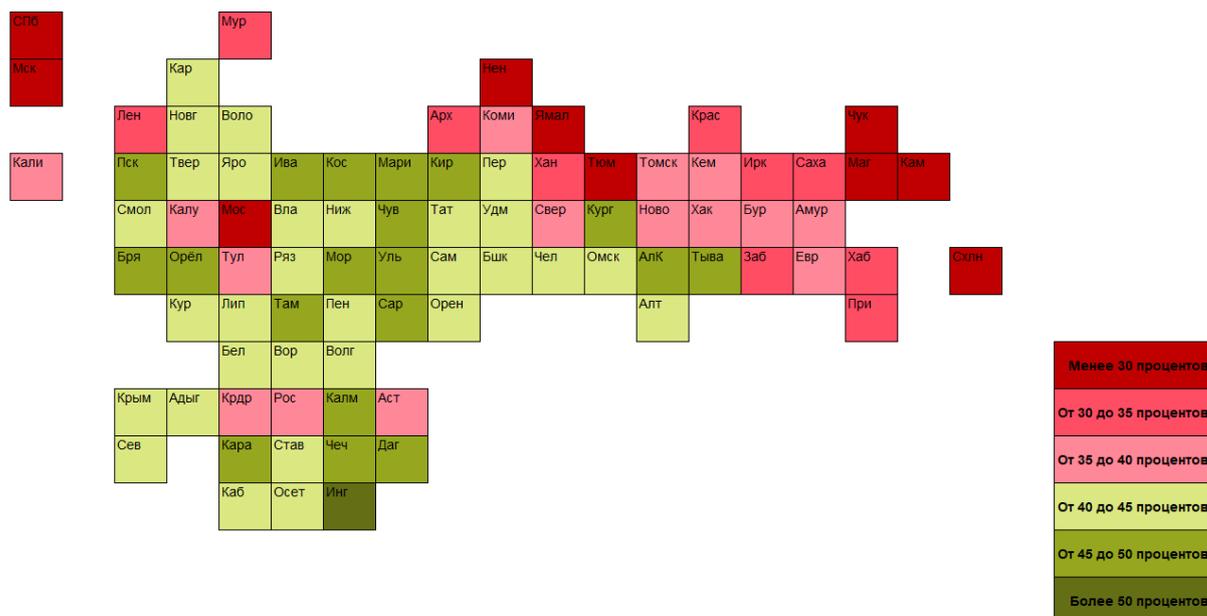

Рисунок 9. Отношение средней назначенной в 2019 году пенсии по старости к среднемесячной номинальной заработной плате (скорректированной на НДФЛ) в 2018 году (в ценах 2019 года) | Источник: ПФР, форма №94 (пенсии) на 1 января 2020 года в разрезе субъектов Российской Федерации; Росстат, Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации с 2018 года, рублей; ЕМИСС, Индексы потребительских цен на товары и услуги.

Эффект 8. Высокая негативная доходная мобильность среди низкодоходных групп населения

Существует явление доходной мобильности населения¹⁴ – то есть ситуаций, когда доходы индивидов и домохозяйств обладают значимой волатильностью во времени. Доходная мобильность может смещать близко расположенные к черте бедности категории населения «влево» (в категорию бедных) под

¹⁴ Jenkins S. P. Changing fortunes: income mobility and poverty dynamics in Britain. – OUP Oxford, 2011.

воздействием ряда факторов: рождение детей, изменения на рынке труда, временная нетрудоспособность.

По данным Росстата за 2018 год в 65-ти субъектах РФ более 30% населения имели доходы от одного до двух прожиточных минимумов. Эта группа официальной статистикой не относится к бедным по критериям абсолютной монетарной бедности, однако имеет высокие риски попадания в эту категорию (рисунок 10). К группе наибольшего риска можно отнести членов домохозяйств, имеющих доходы, не превышающие полтора прожиточных минимума на человека. По состоянию на 2019-й год, по данным Росстата, в 50-ти субъектах РФ более 30% населения имели доходы, не превышающие полутора прожиточных минимумов.

Рисунок 10. Распределение субъектов РФ по уровню доходов, которые находятся в пределах от 1 до 2 ПМ за 2019 г. Источник: Росстат

О высоком риске роста числа бедных в России под воздействием факторов доходной мобильности, также свидетельствуют данные о снижении реальных среднедушевых доходов населения в период 2012-2019 годов на фоне незначительного роста реального размера прожиточного минимума (рисунок 11). Наличие такого риска обусловлено тем, что потребительская корзина малоимущих, как правило, отличается от среднестатистической потребительской корзины, по которой считается инфляция, а именно, доля расходов малоимущих на продовольственные товары, как правило, оказывается выше, чем в среднем по стране. Поэтому если индекс роста цены на продовольственные товары окажется выше официального уровня инфляции, то покупательная способность доходов, получаемых малоимущими, в реальном выражении сократится даже после индексации этих доходов на официальный уровень инфляции.

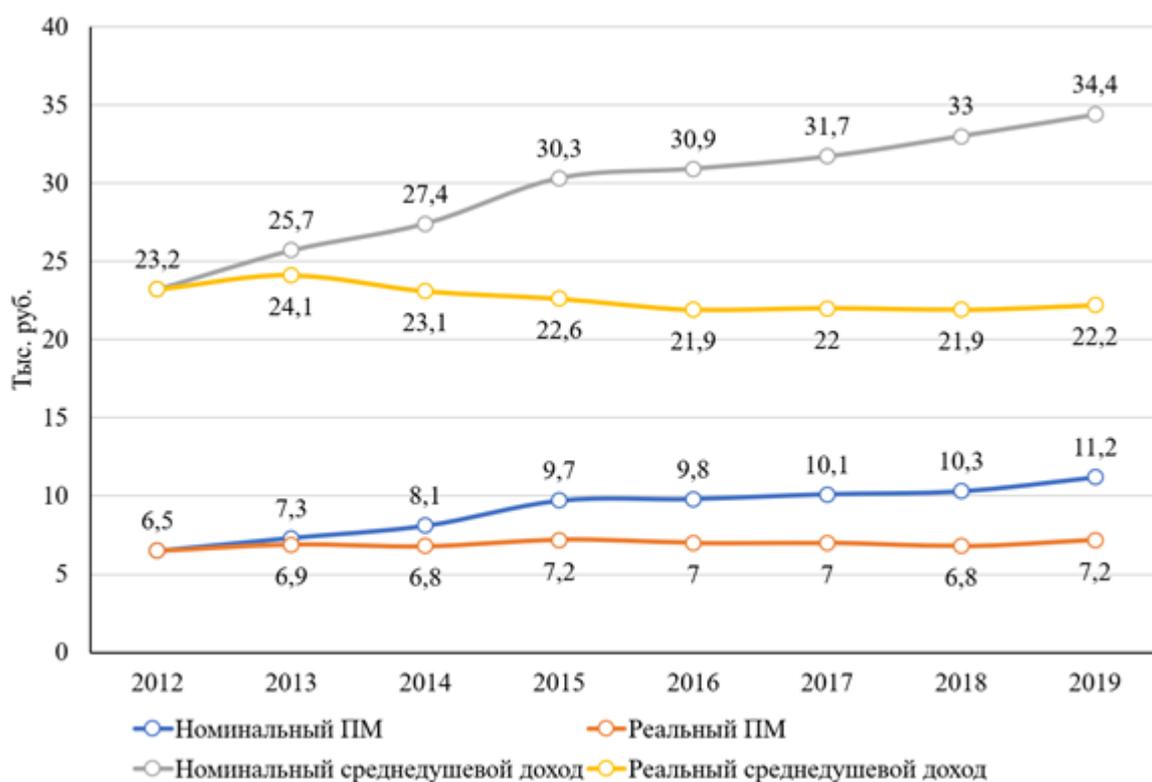

Рисунок 11. Динамика среднедушевых доходов населения и величины прожиточного минимума за период 2012–2019 гг. Источник: Росстат

Таким образом, **игнорирование высокой доходной мобильности** в рамках достижения НЦ может привести к тому, что даже при статистическом снижении уровня абсолютной монетарной бедности **структурно значимых изменений как в уровне доходов населения, так и в качестве жизни людей не произойдет**. Соответственно риски увеличения количества бедных в России за счет тех групп населения, доходы которых незначительно превышают прожиточный минимум, будут сохраняться, что не способствует прорывному и устойчивому социально-экономическому развитию.

На рисунке 12 представлено соответствие между распределением населения по доходным группам, соответствующим кратным величине прожиточного минимума, и по доходным квинтилям за последние годы. Из рисунка видно, что незначительное снижение абсолютной монетарной бедности в последние годы сопровождается практически неизменной структурой доли населения в интервалах от 0 до 2 ВПМ и от 0 до 3 ВПМ – тех групп населения, которые находятся в зоне риска по отношению к явлению доходной мобильности.

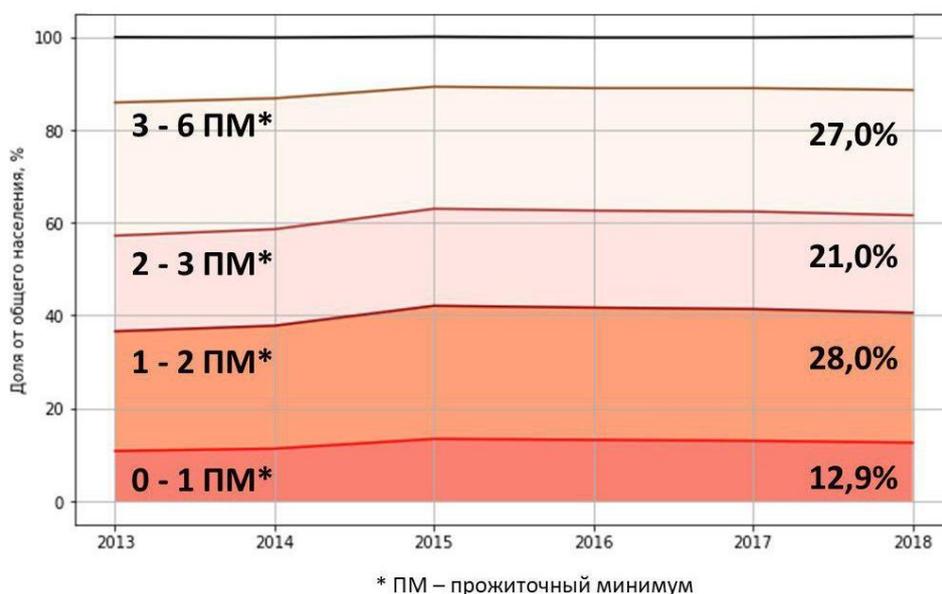

Рисунок 12. Доли населения с доходами по интервальным группам прожиточного минимума 2013-2018 гг. Источник: Росстат

Как видно из рисунка 12, первые две группы с доходами от 0 до 1 ВПМ и от 1 до 2 ВПМ в совокупности охватывают примерно первые две квинтильных

группы (самые бедные 40% населения). Третья группа, от 2 до 3 ВПМ почти совпадает с третьей квинтильной группой. Соответственно первая квинтильная группа включает в себя людей, попадающих в категорию абсолютной монетарной бедности, и тех, у кого доходы лишь немного превышают величину прожиточного минимума, т.е. самые уязвимые слои населения. Вторая квинтильная группа включает в себя людей, чей доход не превышает 2 ВПМ и которые по своему доходу не попадают в первую квинтильную группу.

Эффект 9. Различные формы неравенства в доступе к благам среди низкодоходных групп населения

Трактовка уровня бедности в логике абсолютного монетарного подхода по факту является одномерной, т. к. ключевым критерием отнесения к категории бедных является только денежный доход индивида или домохозяйства на зафиксированном государством уровне. В таком случае в группу риска попадают социальные группы, формально не относящиеся к категории бедных (обладающие доходами выше прожиточного минимума), но при этом **из-за имеющегося регионального неравенства в доходах или каких-то иных форм дифференциаций (неравенства) обладающие ограниченным доступом к иным материальным и нематериальным благам**. Например, по наличию возможностей приобретения разнообразных товаров длительного использования (одежда, обувь, бытовая техника), получения качественного образования и услуг здравоохранения, доступа к средствам коммуникации, рекреационным пространствам и т.д. Данный перечень исключенных из возможности потребления благ называют материальными и социальными депривациями¹⁵.

В международной практике для оценки всего многообразия возможных ограничений доступа к материальным и социальным благам используется

¹⁵ Alkire S., Foster J. Understandings and misunderstandings of multidimensional poverty measurement //The Journal of Economic Inequality. – 2011. – Т. 9. – №. 2. – С. 289-314.

индекс многомерной бедности. Индекс учитывает ограничения доступа к целому набору «направлений» (или «доменов», англ. «domain») таких благ. Один из наиболее широко используемых вариантов учитывает 14 доменов: уровень здоровья, образования, занятость, питание, одежда и обувь, базовые товары, медицина, средства коммуникации, базовые потребности, общение и отдых, крупные покупки, доходы, жилье, окружающая среда. Подробнее о расчетах индексов многомерной бедности будет сказано ниже.

Кроме того, трактовка абсолютной монетарной бедности без учета деприваций **снижает эффективность социальной поддержки**, т. к. не позволяет учитывать и анализировать причины бедности у конкретных индивидов и домохозяйств. Анализ таких причин необходим для повышения адресности социальной поддержки. Так, например, по данным ВДН-2014 года недоохват социальными выплатами бедных составил 19%, в то время как 87% получивших такие выплаты бедными не являлись¹⁶.

Таким образом, игнорирование **различных форм материальных и социальных деприваций** в трактовке и показателях уровня бедности будет приводить к тому, что даже при статистическом снижении уровня абсолютной монетарной бедности в России низкодоходные социальные группы вследствие регионального и иных форм неравенства останутся исключенными из полноценного участия в экономической и социальной жизни, что лишает такие группы "подушек безопасности" (хорошего образования, товаров длительного пользования), и при негативном шоке доходов они могут погрузиться в абсолютную бедность.

¹⁶ Доклад Научно-исследовательского финансового института Минфина России и Всемирного банка "Эффективная социальная поддержка населения версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность", стр. 15, абзац, который начинается с "кроме того, трактовка абсолютной монетарной..." Депривации и социальная поддержка не совсем связаны. Правила расчета в системе соц. поддержки и статистике различаются. Соц. поддержка имеет другие нюансы, не только связанные с депривацией. Социальная поддержка настраивается по монетарным правилам. Настраивать ее по депривациям очень сложно.

Эффект 10. Структура бедности и распределение рисков бедности

На основании данных Росстата¹⁷ можно выделить социально-демографические группы, у которых доля бедных по отношению к общей численности населения и по отношению к численности объектов наблюдения самой группы будет наиболее высокой. Такие группы обладают наибольшими рисками **попадания в абсолютную монетарную бедность**. На 2017 год в России к группам с наибольшим риском относятся:¹⁸

1. Жители сельских территорий (проживающие в больших домохозяйствах более 4 человек, низкая занятость, молодой возраст)
2. Домохозяйства, состоящие из 5 лиц и более.
3. Домохозяйства, состоящие из двух или более взрослых с детьми в возрасте до 18 лет, в которых один работающий взрослый (около 1,5 млн.)
4. Домохозяйства, имеющие 3 и более детей до 18 лет. (80% бедных)
5. Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет.
6. Домохозяйства, имеющие в своем составе многодетные семьи.
7. Домохозяйства с детьми в возрасте до 3 лет.
8. Домохозяйства, имеющие 2 детей до 18 лет.
9. Домохозяйства с 2 или более неработающими взрослыми с детьми до 18 лет.

Бедность в России характеризуется следующими **структурными тенденциями**:

- 1) **Рост бедных в семьях с детьми.** Наибольший рост бедных в абсолютных значениях с 2013 по 2017 год наблюдается в категории домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет (рисунок 13). За 5 лет данная группа выросла на 3,4 миллиона человек. При этом в 2017 году сами домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет, составляли 89,5% (16,9 млн. человек) от общего числа бедных в России. Данный факт

¹⁷ [Социально-демографические индикаторы бедности 2013-2018](#): «Уровень и профиль бедности в группировках по административно-территориальным, демографическим и социально-экономическим признакам».

¹⁸ В порядке убывания рисков.

подтверждается многими научными работами, подтверждающими, что семьи с детьми являются наиболее уязвимыми группами населения, имеющими высокие риски бедности, а также более высокую глубину монетарной бедности¹⁹.

Рисунок 13. Динамика изменения доли бедных домохозяйств с 2013 по 2017 гг. в РФ. Источник: Росстат.

При снижении уровня бедности и начале экономического роста в 2000-х многие из рисков утратили свое явное значение, например, длительная безработица, низкая оплата труда или ее длительная задержка. Вместе с тем уровень бедности домохозяйств с детьми был и остается самым высоким среди прочих групп населения. По данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) доля домохозяйств с детьми до 18 лет в общей численности

¹⁹ Пишняк А.И., Попова Д.О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. №14. С.57-78; Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Анализ положение детей в РФ: на пути к обществу равных возможностей. М: Детский фонд ООН-ЮНЕСЕФ, 2011; Лежнина Ю.П. Социально-демографические факторы бедности в современной России // Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. С.106-121.

малоимущих домохозяйств в 2017 году составила 81% и треть от общего числа всех обследованных домохозяйств. Стоит отметить, что начиная с 2004 года в общем числе бедных растет доля семей с двумя и более детьми

(рисунок 14). Так, доля семей с 2 детьми до 18 лет увеличилась с 28,5% в 2013 году до 33,5%, доля домохозяйств с 3 детьми и более – с 15,6% в 2013 до 21,9% в 2017.

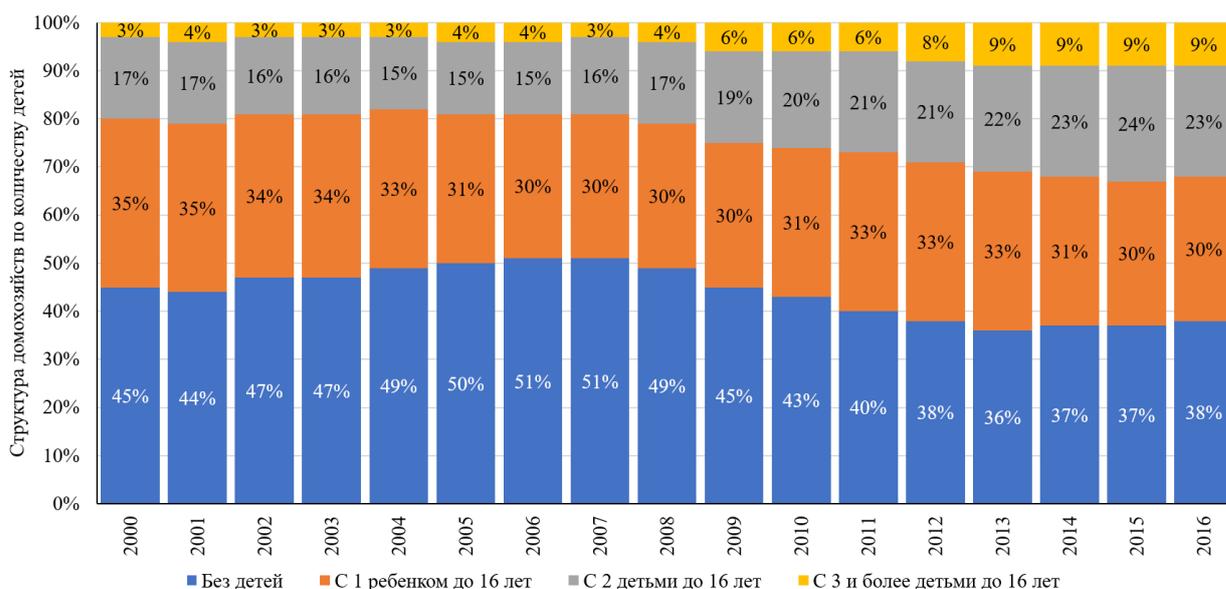

Рисунок 14. Динамика структуры бедных домохозяйств, % | Источник: Росстат.

- 2) В структуре российской бедности **преобладает бедность в трудоспособном возрасте** (54,1% - 2017 год). Среди бедных доля занятых (31,5% - 2017 год) и не занятых (29,2% - 2017 год) примерно равны.
- 3) **Рост доли бедных детей в возрасте до 16 лет.** По данным обследования ВНДН эта доля в 2017 году составила 39,3%, тогда как в 2013 году она составляла 34,6%; по данным ОБДХ эта доля в 2017 году составила 31,4%, тогда как в 2007 году их доля была значительно меньше и составляла 21%. Тем самым мы видим ежегодный прирост доли детей в возрасте до 16 лет среди бедных примерно на 1 п.п. При этом следует

отметить, что увеличение доли детей в возрасте до 16 лет в общем количестве малоимущего населения не обязательно свидетельствует о падении доходов населения, поскольку эта доля может расти еще и вследствие увеличения количества детей в семьях.

- 4) Из-за изменения государственной политики по предоставлению пенсий (индексация пенсий до размера прожиточного минимума), **среди абсолютно бедных сокращается доля лиц пенсионного возраста** (6,7% в 2017 году). Стоит отметить, что именно в данной возрастной когорте самый высокий уровень немонетарной (согласно многомерному подходу) и относительной бедности. Это обусловлено плохим состоянием здоровья среди пенсионеров и необходимостью приобретения дорогостоящих лекарственных препаратов; включение их в состав расширенных домохозяйств, где они вынуждены помогать своим трудоспособным неработающим родственникам.
- 5) Структуру бедности в России важно рассматривать по месту проживания: 48,6% (2017 г.) малоимущих сосредоточены в городах, 51,4% проживают в сельской местности. По данным Индекса риска бедности Росстата²⁰ **максимальные риски абсолютной монетарной бедности испытывают жители сельской местности**. Распределение бедных по размеру городских поселений не позволяет делать выводы о природе бедности. Динамика распределения бедных по городским поселениям во времени дает понимание того, что экономические кризисы влияют на рост бедности в крупных городах, тогда как уровень бедности в сельской местности определяется структурными изменениями на местных рынках труда, уровнем заработной платы, демографической нагрузкой (детьми и лицам старше трудоспособного возраста). Так, например, с 1990-х сократилась доля бедных, занятых в сельском хозяйстве в связи с увеличением заработной платы в отрасли.

²⁰ Индекс риска бедности по населенным пунктам с различной численностью населения в 2016 г. // Социальное положение и уровень жизни населения России - 2017 г. https://www.gks.ru/bgd/regl/b17_44/Main.htm.

Центр анализа доходов и уровня жизни ИСП НИУ ВШЭ по данным ВДН 2016 г. выделяет **основные факторы бедности**:

- низкое качество человеческого капитала (21% от бедных домохозяйств);
- наличие детей в возрасте до 15 лет (72% от бедных домохозяйств);
- провалы социальной политики (66% от бедных домохозяйств);
- отсутствие занятости (45% от бедных домохозяйств);
- плохая капитализация человеческого капитала в домохозяйства (42% от бедных домохозяйств).

2. Дополнительные метрики для более полного мониторинга достижения НЦ

Метрика 1. Сравнение динамики различных компонентов структуры доходов населения

Описание метрики: Метрика предполагает мониторинг изменения вклада различных компонентов структуры реальных располагаемых доходов (реальная заработная плата, социальные выплаты, предпринимательская деятельность, собственность, иные доходы) в темпы их роста, позволяя судить о качестве данного роста. Так доля социальных выплат в структуре денежных доходов населения остается на высоком уровне – рост реальных располагаемых доходов за счет данного компонента является менее качественным. В краткосрочной и среднесрочной перспективе более качественным является рост реальных располагаемых доходов с большим вкладом компонента реальных заработных плат, в долгосрочном периоде – доходов от предпринимательской деятельности и собственности. Таким образом, рост реальных располагаемых доходов, сопровождаемый ростом реальных заработных плат, будет способствовать более качественному достижению целевых эффектов, заложенных в НЦ.

При этом необходимо учитывать особенности расчета показателя реальных заработных плат. Уровень реальных заработных плат в России не является стабильным, что может быть вызвано²¹ балансировкой спроса и предложения не за счет высвобождения рабочей силы, а посредством поддержки сверхгибких механизмов оплаты труда, позволяющих придерживать рабочую силу при существенном сокращении фонда оплаты труда. Однако высокая «гибкость» уровня реальных заработных плат в рассматриваемый период не так сильно отразилась на уровне реальных располагаемых доходов, что может объясняться, в частности, проблемами статистического измерения. В частности, по мнению В.Е. Гимпельсона данные проблемы могут возникать из-за того, что Росстат выделяет крупные и средние предприятия, к которым относятся по определенным критериям все юридические лица с занятостью выше определенного порога, организации с хотя бы минимальной долей государственной собственности, а также все бюджетные организации (в этот ряд не попадает малое предпринимательство: самозанятые, ИП без образования юридического лица). Эти крупные и средние предприятия, на которых работают 32 млн человек, ежемесячно дают отчет в Росстат по форме П4, в котором указываются такие два показателя, как фонд заработной платы и среднесписочная численность. Показатель реальных зарплат рассчитывается при делении фонда зарплаты на численность работников, что дает среднюю зарплату, в результате чего к фонду заработной платы отнесены все выплаты – и руководящему составу, и низкоквалифицированному обслуживающему персоналу²².

²¹ Овчарова, Л.Н. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития, с. 12.

²² «Не вижу факторов роста» (материал подготовлен по результатам заседания Экономического клуба компании ФБК Grant Thornton) / АНО "Редакция журнала "Экономическая политика", 2019. // <http://economytimes.ru/kurs-rulya/ne-vizhu-faktorov-rosta>.

Метрика 2. Показатель долговой нагрузки различных доходных групп населения по каждому субъекту РФ

Описание метрики. Метрика предполагает мониторинг показателя долговой нагрузки, рассчитываемого в соответствии с Указанием № 4892-У ЦБ РФ в разрезе субъектов РФ для граждан, доходы которых находятся в первых двух квинтилях распределения доходов в субъекте РФ.

В рамках метрики отдельно рассматривается количество заемщиков с ПДН более 80 %, доходы которых находятся в первых двух квинтилях распределения доходов в каждом субъекте РФ. Сокращение показателя долговой нагрузки, в особенности, у заемщиков, находящихся в зоне высокого риска (ПДН более 80%), позволит уменьшить количество случаев повторного кредитования для погашения старых кредитов. Для достижения «прорывного» роста доходов необходимо также реализовывать меры государственной политики в отношении заемщиков, находящихся в зоне повышенного риска (ПДН 50-80 %). Улучшение их ситуации может значительно повлиять на уровень доходов этой категории населения, так как снижение кредитного бремени и одновременный рост денежных доходов будут снижать риски просрочки обязательных выплат.

При этом важно отметить, что в настоящее время полноценная статистическая информация об уровне ПДН в российских регионах отсутствует. Информацию о двадцати наиболее благоприятных и неблагоприятных субъектах РФ по ПДН по состоянию на 01.10.2019 содержится на сайте Национального бюро кредитных историй²³ (рисунок 15). Информацию о наиболее уязвимой группе заемщиков, чей уровень ПДН превышает 80 % по внутренней оценке банков и оценке ЦБ РФ, можно обнаружить в Обзорах рисков финансовых рынков ЦБ РФ²⁴.

²³ НБКИ: показатель долговой нагрузки (ПДН) российских граждан немного вырос / Национальное бюро кредитных историй. Москва, 2019 // https://www.nbki.ru/documents/17.10.2019_1.pdf

²⁴ Обзор рисков финансовых рынков № 1 (39) • Январь 2020 / Центральный банк Российской Федерации, 2020 // https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27273/ORFR_2020-1_january.pdf/

Рисунок 15. Регионы с наибольшим показателем ПДН, в %, по состоянию на 01.10.2019. По данным НБКИ.

Метрика 3. Сравнительное измерение темпов роста производительности и уровней оплаты труда в средне- и высокодоходных секторах экономики

Описание метрики: Метрика предполагает изучение динамики создания и ликвидации рабочих мест с учетом данных среднемесячных номинальных начисленных заработных плат работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности в пяти наиболее оплачиваемых отраслях, по пяти отраслям выше и ниже среднего уровня заработных плат, пяти наименее оплачиваемых отраслях. Кроме того, рассматриваются виды экономической деятельности с наибольшей занятостью (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов), а также некоторые виды с высокой долей государственного финансирования (образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг).

Мониторинг метрики позволит оценить потенциал роста доходов основной массы населения, которая занята именно в средне- и высокодоходных секторах экономики.

Одновременно с этим в рамках метрики производится мониторинг количества занятых в каждом секторе экономики.

Метрика 4. Реальные доходы и уровень бедности на максимально возможном уровне пространственной детализации

Описание метрики: Метрика предполагает осуществление мониторинга реальных доходов и уровня бедности на максимально возможном уровне пространственной детализации (по регионам, по муниципалитетам) с тем, чтобы самые бедные регионы Российской Федерации не выпали из фокуса государственной политики по снижению уровня бедности и стимулированию роста реальных доходов.

Метрика 5. Дефицит денежных доходов в различных разрезах

Описание метрики: Мониторинг показателя дефицита денежных доходов, определяемого как сумма доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми, в процентном выражении от объема доходов всего населения. Этот показатель следует оценивать как в целом, по всем малоимущим, так и в разрезе наиболее уязвимых социальных групп населения (в первую очередь семей с детьми и жителей сельской местности), а также в региональном разрезе.

Метрика 6. Доля численности неработающих пенсионеров с пенсионной выплатой ниже регионального ПМП и ниже 1,5 региональных ПМП

Описание метрики: Мониторинг доли численности неработающих пенсионеров с пенсионной выплатой ниже регионального ПМП (ниже 1,5 ПМП) в общей численности неработающих пенсионеров. Метрика позволит отслеживать динамику выхода пенсионеров из группы с низкими пенсионными доходами (около 1 ПМП, до 1,5 ПМП и т.д.).

Оценивается доля численности неработающих пенсионеров (в общей численности неработающих пенсионеров) в целом по РФ, у которых размер пенсионной выплаты (страховая пенсия + фиксированная выплата + выплаты из средств пенсионных накоплений) на 31 декабря соответствующего года

меньше прожиточного минимума пенсионера (1,5 ПМП) в соответствующем субъекте РФ.

Метрики позволяют отслеживать динамику выхода пенсионеров из группы с низкими пенсионными доходами (около 1 ПМП, до 1,5 ПМП)

Метрика 7. Отношение средней назначенной пенсии по старости к среднемесячной номинальной заработной плате

Описание метрики: Отношение средней назначенной в текущем году страховой пенсии по старости к среднемесячной номинальной заработной плате (скорректированной на НДФЛ) отдельно по субъектам Российской Федерации.

Метрика характеризует уровень жизни пенсионеров в сравнении с другими социальными группами. Данная метрика позволяет мониторить разрыв в уровне доходов до и после выхода на пенсию, и способствует более полному описанию эффектов, связанных изменением благосостояния различных групп населения.

Метрика 8. Доходы населения по доходным группам

Описание метрики: Расчет и мониторинг долей населения по доходным группам: как по 10-, 20- процентным группам населения, так и по группам с денежными доходами в интервалах, кратных ВПМ, например, от 0 до 1 ВПМ, от 1 до 2 ВПМ, от 2 до 3 ВПМ, от 3 до 6 ВПМ и выше, в разрезе субъектов Российской Федерации.

Мониторинг доходов первых двух (трех) квинтильных групп населения (и, соответственно, численности первых двух (трех) групп по величине прожиточного минимума) означает мониторинг наличия / отсутствия позитивной динамики перехода населения, имеющего доходы, не превышающие 2 размеров ВПМ (см. рисунок 10), в более устойчивые доходные группы. Результаты такого мониторинга будут свидетельствовать о масштабах изменения благосостояния граждан и домохозяйств.

Введение метрики позволит учитывать: долю населения, находящихся в группе риска падения в бедность; изменение структуры доходов населения при проведении адресных мероприятий; масштабы улучшения благосостояния граждан и домохозяйств.

Контроль данных изменений в структуре доходов населения также позволит более содержательно фиксировать эффекты мер государственной политики, влияющих на снижение уровня бедности, и за счет этого способствовать более качественному достижению целевых эффектов, заложенных в национальную цель.

Метрика 9. Индексы, измеряющие многомерную бедность

Наблюдение индексов, измеряющих многомерную бедность (индекс многомерной бедности, индекс AROPE) позволит учесть индивидуальные показатели абсолютной монетарной бедности, материальных деприваций, а также интенсивности занятости.

Индекс многомерной бедности. Индекс учитывает проявления бедности по набору направлений ограничений. Самый широкий набор (из используемых Росстатом сейчас) включает в себя депривации по 14 направлениям: уровень здоровья, образования, занятость, питание, одежда и обувь, базовые товары, медицина, средства коммуникации, базовые потребности, общение и отдых, крупные покупки, доходы, жилье, окружающая среда.

Проведенные Росстатом и подтвержденные Счетной палатой расчеты по базовому показателю индекса многомерной бедности на массиве данных 2016 года показывает, что к категории «бедный» будут относиться 23,6% домохозяйств, которые обладают депривациям не менее, чем по 3 доменам²⁵.

²⁵ Доклад по теме «О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам», с которым 26 декабря в Росстате на заседании Научно-методологического совета Росстата выступила Е.Б. Фролова, начальник Управления статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/storage/subblock/subblock_document/2018-06/28/doc-frol.pdf

Кроме того, Счетной палатой были произведены расчеты структуры индексов многомерной бедности по 12 доменам из 14 для 2014 и 2016 годов. Результаты расчетов этой структуры приведены в таблице 4.

Таблица 4. Вклад отдельных доменов в индекс многомерной бедности в 2014 и 2016 годах, %

Наименование домена	Вклад, %	
	2014	2016
Домен 1: Здоровье	7.17%	6.82%
Домен 2: Образование	3.64%	3.52%
Домен 3: Занятость	1.25%	0.99%
Домен 4: Питание	16.11%	14.06%
Домен 7: Медицина	6.40%	2.44%
Домен 8: Средства коммуникации	9.09%	1.83%
Домен 9: Базовые потребности	17.51%	4.12%
Домен 10: Общение и отдых	12.84%	19.42%
Домен 11: Крупные покупки	1.86%	18.93%
Домен 12: Доходы	12.56%	15.15%
Домен 13: Жилье	6.04%	7.80%
Домен 14: Окружающая среда	5.52%	4.91%

Источник: расчеты Счетной палаты.

Из таблицы 4 видно, что структура деприваций значительно изменилась: если в 2014 году самые большие депривации наблюдались в доменах «Базовые потребности» и «Питание», то в 2016 году самыми большими областями деприваций стали домены «Общение и отдых» и «Крупные покупки».

Индекс бедности и социальной исключенности (AROPE)

В соответствии с методическими рекомендациями Росстата индекс рассчитывается на основе Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН). Индекс представляет собой композитный показатель, включающий характеристики индивида, касающиеся:

- абсолютной монетарной бедности;
- материальной депривации (учитывает 16 деприваций по доступу к базовым услугам и товарам);

– интенсивности занятости.

Согласно расчетам Росстата²⁶ при относительном уровне бедности в 22,2%, острой материальной депривации на уровне 4,2% и слабой интенсивности занятости 4,8% **общий индекс AROPE для домохозяйств составил 25,2%** на данных 2017 года.²⁷

Таким образом, использование в мониторинге достижения национальных целей признанных международных индексов многомерной бедности позволит снизить риски игнорирования проявлений материальной и социальной депривации среди низкодоходных групп населения, путем учета причин, характера и глубины уровня бедности и за счет этого способствовать более качественному достижению целевых эффектов, заложенных в национальные цели.

Метрика 10. Уровень доходов, отдельно по группам населения

Описание метрики: Мониторинг доходов отдельных социальных групп населения, подверженных наибольшему риску попадания в бедность.

Как было сказано выше, к группам с наибольшим риском относятся:

1. Жители сельских территорий, проживающие в больших домохозяйствах (более 4 человек, низкая занятость, молодой возраст)
2. Домохозяйства, состоящие из 5 и более лиц.
3. Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет.

Мониторинг доходов этих социальных групп населения позволит более оперативно и точно принимать адресные меры, направленные на снижение уровня бедности.

²⁶ Доклад Е.Б. Фроловой на заседании Научно-методологического совета Росстата: «О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально - демографическим проблемам». Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf.

²⁷ Самостоятельные расчеты индекса APORE невозможны, в виду существенных ограничений среди открытых наборов микроданных ВДН Росстата.